

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понятие "магического реализма" и его трансформация в творчестве Э. Уайета.

Конюшихина Елена Львовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: konyushihinaelena@mail.ru

Осмысление понятия «магический реализм», предлагаемое в настоящих тезисах, подразумевает характеристику основных черт стоящего за этим понятием явления в художественной жизни Западной Европы и анализ их дальнейшей трансформации в творчестве американского художника XX века Эндрю Уайета.

Предпосылками возникновения понятия «магический реализм» стали новые теории мифа, ритуально-мифологический подход в истолковании различных феноменов культуры, представленных именами Дж. Фрейзера, К. Г. Юнга, а также художественное течение «новая вещественность», сложившееся в Германии в 1920-х и охватившее все сферы культуры. Большую роль в становлении понятия «магический реализм» сыграл «мифологизм» в литературе XX века, олицетворяющий собой творчество Т.Манна, Ф. Кафки, У.Фолкнера и латиноамериканский роман. Возрастающий интерес к мифу в художественной практике и теоретической мысли рубежа XIX - XX веков приводит к рождению новейших мифологических теорий. Прежде всего нас будет интересовать в этой связи теория Люсьена Леви-Брюля. Анализируя сознание туземцев, Леви-Брюль приходит к выводу, что несоблюдение логического закона «исключенного третьего» не является для него нарушением порядка вещей, не рождает противоречия: «объекты могут быть одновременно и самими собой, и чем-то иным; нет стремления избегать противоречия, а поэтому противоположность единицы и множества, тождественного и иного, статического и динамического имеет второстепенное значение» [Цит. по: Мелетинский, 2012. С. 36]. Поэтому причинно-следственные связи не улавливаются первобытным сознанием. По Леви-Брюлю, первое место в сознании первобытных людей занимают различные виды мистической партиципации, т.е. сопричастности. В связи с этим ученый называет их мышление пра-логическим и считает его мистическим по содержанию. В представлениях туземцев, пишет Леви-Брюль, существуют два отличных друг от друга мира, но не разделенных между собой, а единых: мир повседневного чувственного опыта и мир сверхъестественных сил, событий и существ, непрерывно вмешивающийся в первый мир, источником которого он является. В мышлении первобытного человека миф является границей перехода от одного из этих миров к другому.

Далее, вслед за Леви-Брюлем, рассмотрим представления первобытных людей о времени и пространстве, которые неоднородны. Направления отдельных «слоев», или сфер, пространства обременены различными качествами и свойствами, «каждая его часть сопричастна тому, что в ней находится» [2]. Отсюда рождается магическая любовь туземцев к земле. Представления о времени также имеют качественный характер. Время - не последовательная цепь событий в сознании туземцев, не отрезок или линия временной перспективы исторических фактов, а их нагромождение. Демаркационная линия между мифом и историей не совпадает у них с четким разделением во времени.

На основе выделенных Леви-Брюлем представлений о пространстве, времени и мире, мы можем сказать о сходстве этих представлений с общими чертами, присущими «магическому реализму».

Н. В. Красовская, сотрудник кафедры романской филологии Саратовского государственного университета, добавляет к упомянутым чертам "магического реализма" преобладание коллективного сознания над индивидуальным: «В персонажах магического реализма, - пишет автор, - личностное начало приглушено: герои выступают как носители коллективного мифологического сознания, которое становится главным объектом изображения», [Красовская, 2009. С. 16], что также подчеркивалось Леви-Брюлем.

В творчестве американского живописца Эндрю Уайета (1917-2009) мы находим черты "магического реализма исторические корни которого следует искать в первобытном мифологическом мышлении индейцев Северной Америки.

Магия Уайета – в способности видеть и наблюдать: «Для меня искусство заключается в том, чтобы видеть. Я полагаю, что нужно пользоваться глазами точно так же, как и эмоциями, потому что одного без другого не существует. Это и есть мое искусство» [Wyeth A., 1980. P. 14]. При этом взгляд художника, объективируя зримое, интуитивно угадывает сокрытое, обыденное становится в его живописи необычным, увиденным заново, реальное концентрируется и повышается в своем значении, делается гиперреальным, то есть сверх-реальным и потому – чудесным, явь оборачивается грезой, видением и наоборот. Магическое – это момент перехода, раскрытия, трансгрессии, когда обнажается первооснова. Здесь хочется вспомнить определение мифа, данное Леви-Брюлем. Миф - граница перехода от мира повседневного чувственного опыта к миру сверхъестественного. В нашем случае мифическое приравнивается к «магическому».

Соответственно основные черты "магического реализма" в творчестве Э. Уайета. – это, прежде всего, особое отношение к пространству, выраженное в магической любви художника к своей земле. Недаром вся жизнь Э. Уайета протекала в двух географических точках – в Чаддс Форде (Пенсильвания) и в Кэшинге и Порт Клайде (Мэн) [3]. На картинах Уайета изображение земли занимает большую часть живописного пространства, предстает средоточием его образного мира.

Во-вторых, это особое понимание времени. Герои картин Э. Уайета пребывают в экстатичном молчании, в состоянии вневременности, между реальным и ирреальным, сном и явью, в каменной неподвижности, замирания и вслушивания. Время остановлено. На его ход указывает лишь тревожное ожидание и предчувствие неумолимого конца. Жизнь для Э. Уайета – череда рождений и смертей, вечно повторяющийся цикл, именно поэтому изображение земли так занимает художника. Земля – это то, что было, есть и будет. Земля – источник знания, хранитель истории, она еще помнит о тех временах, когда по ней ходили первые поселенцы.

Третьей основополагающей чертой творчества мастера является эмоционально-чувственное отношение к миру, когда человеческий голос звучит в унисон движению самой природы - то, что Леви-Брюль назвал сопричастием. Эмоциональное отношение к действительности мы обнаруживаем во взгляде художника, в исключительно субъективных точках зрения, в выборе натуры и предметов.

Еще одной чертой «магического реализма», о которой следует упомянуть, является преобладание коллективного над индивидуальным в образном мире Уайета. Э. Уайет создает мифологическое пространство внутри своей живописи, прототипом которого

стала его родная Пенсильвания и штат Мэн, а героями становятся хорошо знакомые ему люди. Персонажи Уайета не переживают мучительного отрыва человека от природы, они, напротив, примирены с природой, чувствуют ее и ее зов, и объединяет их память о прошлом, о своих предках.

Такова логика наших рассуждений.

Литература

1. Красовская В. //Известия Саратовского унив-та. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2009. – Вып. 2.- С. 14-18. Магический реализм как способ реализации латиноамериканского концептуально-метафорического кода.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937.
3. Матусовская Е. М. Американская реалистическая живопись. Очерки. М., 1986.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. - М., 2012.
5. Wyeth Andrew . Catalogue of an exhibition at the Royal Academy of Arts, 7 June – 31 August, 1980/With an introduction by Marina Vaizey. London, 1980.

Слова благодарности

Большое спасибо за предоставленную возможность принять участие в конференции.